

Чжэн Пин удивлённо посмотрел:

— Откуда ты знаешь?

— Твой Яньян сказал. Сегодня утром он прибежал ко мне и спросил, есть ли способ заработать много денег. Ты же сам говорил, что хочешь попробовать свои силы в большом городе.

Чжэн Пин промолчал. Этот сорванец.

Хань Чжицзюнь засмеялся:

— Твой Яньян действительно необычайно умный. Ладно, к делу.

Он усадил Чжэн Пина на диван и сказал:

— У меня есть способ раздобыть немного денег. Это не сложно, но нужно будет съездить.

Чжэн Пин уставился на него:

— Какой способ?

Хань Чжицзюнь:

— Казначейские облигации. Я раньше этим не занимался, но мы можем попробовать.

Чжэн Пин продолжал смотреть на него. Но ведь это незаконно!

Хань Чжицзюнь толкнул его:

— Не так, как ты думаешь. Мы не будем пользоваться чёрным рынком. Мы будем покупать их в банке и продавать в другом банке.

Чжэн Пин:

— Это возможно?

Хань Чжицзюнь:

— Почему бы и нет? Я узнал, что в некоторых местах цены на облигации различаются. Мы можем купить их дешевле в одном банке и продать дороже в другом.

Чжэн Пин:

— Банк примет? Это не вызовет подозрений?

Хань Чжицзюнь:

— Нет. В Шанхае есть фондовые компании, которые этим занимаются. Мы можем продать им, а они уже перепродадут банкам. Единственное, нужно будет поехать.

В семье Чжэн Хайяна впервые занялись таким делом. После того, как Чжэн Пин решил отправиться с Хань Чжицзюнем в другую провинцию, вся семья не могла уснуть всю ночь. Чэн Баоли ворочалась в постели, а Чжэн Хайян тоже не спал, потому что понял, что слишком мало знает об этом времени. Перепродажа казначейских облигаций была для него чем-то новым.

Это время отличалось тем, что политика не успевала за экономическим развитием и растущими амбициями людей. Чжэн Хайян считал, что это дело может быть прибыльным, но насколько рискованным, он не знал.

Среди ночи Чэн Баоли встала с кровати и сказала Чжэн Пиню:

— Может, не ездить? Я беспокоюсь!

Чжэн Пин проявил мужскую решимость:

— Всё, ложись спать. Я решил, поеду!

На следующий день Чжэн Пин взял неделю отпуска на заводе. Чэн Баоли и Чэнь Линлин собрали своим мужьям вещи и проводили их до автобуса, который отправлялся в соседнюю провинцию.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь отправились в другой город. Куда именно, Чжэн Хайян не знал. Он был всего лишь трёхлетним ребёнком, и хотя взрослые иногда не скрывали от него разговоров, специально при нём ничего не обсуждали.

Он предположил, что казначейские облигации в основном выпускались в крупных городах, и чтобы купить их дешевле, нужно было ехать в менее развитые регионы. Учитывая, что его отец взял всего неделю отпуска, они, вероятно, не уезжали далеко, возможно, в соседние провинции.

Чжэн Хайян предположил, что они, скорее всего, купили облигации в провинции А, а затем поехали на поезде в Шанхай, чтобы продать их.

Также он заметил, что машина Хань Чжицзюня, Сантана, которая обычно стояла у дома, в последние дни исчезла. Хань Чжицзюнь и отец Чжэн Хайяна уехали на автобусе, и вряд ли он мог одолжить машину кому-то другому. Возможно, он продал её, чтобы собрать деньги на покупку облигаций?

Чжэн Хайян с наивным детским лицом подошёл к Чэнь Линлин и спросил:

— Тётя, а где большая машина дяди?

Чэнь Линлин, в отличие от некоторых родственников, не стала скрывать правду:

— Дядя продал машину. Но не переживай, потом он купит новую.

Значит, действительно продал.

В следующие дни Чэнь Линлин и Чэн Баоли поддерживали друг друга, пока их мужья были в отъезде. Чэн Баоли работала днём, а Чэнь Линлин занималась детьми и покупками. Иногда бабушка Чжэн приходила проведать малыша и Чжэн Хайяна, помогая, чем могла.

Чэнь Линлин, которая раньше ничего не умела, теперь стала более активной. Бабушка Чжэн учила её, и она внимательно слушала, особенно в вопросах ухода за ребёнком. Опыт бабушки Чжэн был бесценен.

Каждый раз, когда Чжэн Хайян видел, как бабушка учит Чэнь Линлин и Чэн Баоли, он чувствовал, как эта сцена наполняется теплотой. В его воспоминаниях его мама и бабушка всегда были в плохих отношениях, и их общение сводилось лишь к обязательным семейным

встречам.

Теперь же отношения между Чэн Баоли и бабушкой Чжэн улучшились, и Чэнь Линлин, казалось, стала частью их большой семьи. В спокойной обстановке люди легче находили общий язык. Чэн Баоли и Чэнь Линлин часто обсуждали бабушку Чжэн, признавая, что раньше вели себя неправильно и чувствовали вину перед семьёй Чжэн.

Но под спокойной поверхностью скрывались тревожные волнения. Чжэн Хайян чувствовал, что его мама в последние дни была очень напряжена. Перед отъездом отец забрал все деньги из дома и занял у бабушки Чжэн 2 000 юаней. Чжэн Хайян предполагал, что Хань Чжицзюнь тоже дал им денег, возможно, около 5 000 юаней, а может, и больше.

Если бы это был он, Чжэн Хайян, кто занимался бы перепродажей облигаций, он бы чувствовал себя увереннее, ведь он много лет жил в большом городе и знал, как вести дела. Но он сомневался в способностях своего отца и надеялся, что Хань Чжицзюнь сможет ему помочь.

Это был первый шаг семьи Чжэн к изменениям, и он был крайне важен. Если всё пройдёт хорошо, это вдохновит всю семью. Если нет, родители могут отступить, ведь перед лицом неизвестности люди склонны защищаться.

Чжэн Хайян ждал и ждал. С вторника до четверга, с четверга до воскресенья. Он сидел у кровати малыша Хань И, тыкал его в щёчку и бормотал:

— Маленький булочка, как же я тебе завидую, ведь у тебя нет никаких забот!

Несколько дней назад бабушка Чжэн оформила досрочный выход на пенсию, и новость быстро распространилась по району. Теперь все знали, что бабушка Чжэн уходит с работы, чтобы поехать с дедушкой Чжэн в центр провинции зарабатывать деньги.

Жители маленького городка, работники государственного маслозавода, не имели большого кругозора. Они всю жизнь прожили в этом месте и считали, что зарплата в сто с лишним юаней в месяц — это уже хорошо. На красной кирпичной стене их района белой краской было написано: «Рабочие — хозяева завода». Они не могли понять выбор дедушки и бабушки Чжэн.

Весь район обсуждал это, говоря, что семья Чжэн ослеплена деньгами. Многие считали их решение неразумным.

Но, несмотря на это, бабушка Чжэн оформила пенсию, и семья Чжэн, договорившись с тремя сыновьями, стала собираться в путь.

Дедушка Чжэн хотел дождаться возвращения Чжэн Пина, но в центре провинции их ждали. В понедельник утром Чэн Баоли с Яньяном пришли помочь дедушке и бабушке собрать вещи, а затем проводили их до машины. Так как это был понедельник, старший и младший братья Чжэн Пина были на работе. Чэн Баоли специально взяла выходной, и, к её радости, начальник цеха одобрил её заявление.

Чэн Баоли с удовольствием подумала, что фрукты и две пачки сигарет, которые она подарила, не пропали даром!

Но никто не ожидал, что в это время её родственники приедут.

Бабушка Чэн и Чэн Баоя появились у ворот дома бабушки Чжэн, и Чэн Баоли чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она только что свернула циновку и связала её верёвкой с

остальными вещами, когда обернулась и увидела их.

Она с удивлением спросила:

— Мама? Что ты здесь делаешь?

В этом мире нет ничего тайного. Тем более, дом бабушки Чэн находился всего в десяти минутах езды на велосипеде от их района. В таком маленьком городке любая новость быстро становилась известной.

Авторская заметка: В то время в Шанхае было три фондовые компании: Шэньинь, Ваньго и Хайтун (принадлежащая Банку коммуникаций). Шэньинь и Ваньго тогда ещё не объединились.

<http://bllate.org/book/16484/1497875>